

Несмотря на насыщенное времяпрепровождение, выспался я отлично. Привычка к дальним переходам и поколения предков, выживавших в тяжёлых условиях, выработали возможность по полной использовать любое мгновение отдыха. Хатгаут уже проснулся и вышел, а я, взяв коры кер'габба, стал зарисовывать концепцию нового наконечника для стрелы. В моём племени использовали два вида наконечников. Первый — тупоконечный, для охоты на птиц и мелкую живность. Ломал кости и оглушал добычу, не пробивая цель навылет и не портя шкуру, а также был дешёв и прост в изготовлении, так как делался из кости — массы стрелы и силы натяжения хватало.

Второй вид наконечника — листовидный срезень, хорошо пробивал густую шерсть и глубоко впивался в тело, вызывая обильное кровотечение. Изготавливались такие срезни из бронзы или стали, изредка — из камня. Единственный недостаток был в том, что древко часто ломалось, когда он попадал в кости. Но при охоте на кабана или копытня луков нужно было много — порой и десяток стрел не сбавлял прыти у грозного зверя.

Я же решил предложить сделать другой вид срезня — наконечник в виде полумесяца, «рогульками» вперёд. Читал когда-то про такие стрелы, они наносили широкие рассечённые раны, а при удачном выстреле могли срезать и руку, за что и получили своё название. Вроде бы и кровотечение от таких стрел было более серьёзным, чем от стрел с простым листовидным наконечником. Да и металла на них должно уходить поменьше, чем на листовидные. В крайнем случае, опять повеселю кузнеца, а то он такой угрюмый по жизни...

Время шло, а девушки так и не пришли. Что-то я совсем расслабился, привыкнув, что они готовят поесть. Отложив кору в сторону, иду к реке набрать воды на завтрак. Сегодня у нас опять будет мясо копытня. Добавлю в бульон высушенные и истолчённые в муку корни оршанника, и получится отличный завтрак.

А вот и учитель, интересно, куда он с утра отлучался? Обычно до завтрака он не покидал шатёр... Еде ещё надо чуть-чуть настояться, но можно начинать есть и сейчас.

— Гляжу, нынче готовка как в старые добрые времена, — прокомментировал мою стряпню Хатгаут.

Что поделать, шатра у меня ещё нет, а у девушек есть обязанности перед родителями и прочими родственниками. И так всё своё свободное время на меня тратят.

— Да, не так разнообразно, как получалось у Кайнати с Бьюкигрой, но, думаю, не хуже.

Пока завтракали, прикинул, какими делами сегодня заняться. Уголь, это ясно, уроки Хатгаута, тренировки с пикой, обучение девушек алфавиту. А ещё ближе к вечеру надо заняться раскройкой шкуры копытня — новые охотничьи доспехи лучше любых ожерелий подчеркнут наш статус. И будут гораздо полезней в дальнейшем. М-да. Думаю, совместить всё это нереально, что-то придётся отложить на потом.

— Пока ты спал, привезли раненого охотника, — сказал Хатгаут, раскуривший, как обычно, трубку.

— А почему ты меня не позвал? — практика врачевания и сейчас, и в дальнейшем мне сильно пригодится.

— Не было нужды. Раны были слишком серьёзными, чтобы обойтись повязкой и зельем, а духов

жизни ты пока призывать не можешь. Ты уже отдохнул после еды?

— Вполне, учитель. И у меня будет просьба — как бы я ни был бесполезен, я хочу присутствовать на шаманских практиках.

Так как до нового кочевья мы вряд ли найдём редкие и сильнодействующие травы, Хатгаут сделал упор на способы, как сделать лекарство из обычных сборов более концентрированным. Тут была и особая сушка, и строгая температурная выварка, и настаивание в прохладе. Но чем сильнее лекарство, тем меньше оно занимает места. А это при нашем образе жизни очень важно.

— Как ты умудряешься меня не слушать, но при этом запоминать? — прервал мои мысли вопрос учителя. — Ты очень рассеян последнее время.

— Просто я сосредоточен на многих мыслях, — отвечаю ему. — И мне правда интересно всё, что ты говоришь, но твои рассказы порождают много вопросов, в которых я хочу разобраться сам.

— Если не найдёшь ответов, не стесняйся спрашивать.

— Непременно, учитель.

— Хорошо. Заканчивай сбор, вернёмся в шатёр — и всё, что слышал, перепишешь. Завтра покажу, какие камни нужно собирать для обмена с дренеями — трав нормальных всё равно до нового кочевья не будет.

Хатгаут не стал возвращаться со мной в шатёр, а потому я продолжил обучение в одиночку. Пока не забыл, переносу слова учителя на очередной пергамент, дополняя своими домыслами и наблюдениями. Закончив, достал небольшую карту земель, срисованную со слов старого шамана, рассказов бывалых охотников и своих воспоминаний. Наверняка у вождя есть более детальная и точная карта клановых земель. Но мне нужно совсем другое — посмотреть на полученные сведения в перспективе. Заношу очередные данные на карту и вижу — те места, где в достаточном количестве растут волшебные травы, располагаются большей частью на одной линии. Неужели это и есть лея — магическая линия Дренора? Похоже на то. Не удивлюсь, если минералы, так нужные дренеям, нужно собирать в аналогичных местах. Впрочем, хватало и трав, находящихся на значительном удалении от магического меридиана — или они прерывистые, или помимо них присутствуют и природные очаги силы. Как, например, Трон Стихий, где обитают самые сильные и древние духи. Думаю, мне не повредит посетить это место — и желательно сделать это до войны с дренеями, пока стихии не настроены против нас.

Пересматриваю карту — да, другие места тоже располагаются на линии, видимо, соседний магический меридиан. А то, что растут не сплошной полосой — так реки, горы и озёра, что пересекают её, не способствуют произрастанию растений. Так, с этим разобрались. Теперь беру чертёж наконечника и иду смешить кузнеца.

— Аргнак! — окликнула меня Шарилгра.

— Привет, сестра. Вас не было, когда мы вернулись с копытнем, но я передал гостинцев.

- Долхар порадовался. Кстати, похоже, зимой у него будет брат или сестрёнка.
- Поздравляю! Лар'тун уже знает?
- Конечно! — погладила она намечающийся живот.
- Слушай, сестра. Похоже, прибавление будет больше, чем вы ждёте.
- Думаешь? — заинтересованно наклонила орчанка голову в сторону.
- Когда духи принесли вам радость? А живот уже видно. Двойня — это минимум!
- Хмм, похоже, ты прав, — ответила сестра, что-то прикидывая в уме. — Что хотела спросить — вы наменяли шкур на шатёр? Если нет, я могу занять три-четыре.
- Кузнец не принял сразу всё мясо, так что шатёр будет готов. Только сейчас его ставить не буду.
- Почему? Твои невесты и так заждались!
- Считаю, что лучше подождать до медного рудника — меньше будет забот.
- Поверь мне, брат, — покачала она головой, — заботы будут возникать всё время. Если можешь что-то сделать — делай сразу.
- С одной стороны, она права, но с другой — сейчас так много всего и сразу навалилось, не проще ли будет подождать завершения угольной эпопеи и перехода к руднику? Да и помимо этого дела тоже найдутся. А там всё и утрясётся потихоньку — взятый темп постепенно снизится до обычного. А что тут долго думать, встречу Кайнати с Бьюкигрой — вместе и прикинем, когда и чего можно переделать.
- Я подумаю.
- Как подумаешь — делай!
- Непременно. А кто не так давно говорил мне, чтобы я повременил, походил с другими охотниками, попритёрся?
- То другое! Прости, брат, но ты хоть и удачливый, но молодой охотник. А в отряде меньше опасность.
- Скоро у меня будет новый доспех, опасность и так снизится. Ещё Толистан скоро сделает мне лук, так что я буду во всеоружии.
- А сколько он за него взял? — заинтересовалась Шарилгра.
- Сто заготовок под древки для стрел, рог и пластину копытня. Ну, и продуктов по мелочи, в течение трёх месяцев.
- Не слишком ли дорого? — сощурила глаза сестра. — Знаешь, сколько тебе придётся перебрать побегов, прежде чем наберёшь нужное количество?
- Всё так плохо?

— Из сотни лишь один-два пойдут на хорошую стрелу. Ещё с десятков пойдёт под костяные наконечники — бить мелкую птицу или полевых крыс, но те и сам сделать сможешь, требования к ним пониже. Вот и думай, не переплатил ли ты мастеру.

Огр побери, теперь цена не кажется такой маленькой. С другой стороны, нужно же нам будет на чём-то тренироваться, и портить хорошие стрелы мишенью тоже не хочется.

— А за три лука?

— Три? Ты же говорил про один.

— Три. Один мне, два женских — невестам.

— А, ну тогда цена, наоборот, не так уж и велика. Расскажешь потом, без лишних ушей, как получил скидку?

— В том тайны нет — мастер соскучился по работе, а до осени ему таких материалов не видать.

— Понятно. Ладно, хорошо поговорили, но мне пора.

— До встречи, сестра. В гости заходи.

— Пока.

Орчанки, ненавязчиво слушавшие разговор (а раз мы говорили на улице, в чужом внимании не было ничего предосудительного), стали расходиться, я же продолжил путь к шатру кузнеца. Гракх был на месте и даже не занят, но хмурое выражение лица его ничуть не изменилось при моём приближении.

— Здорово, Аргнак. Пришёл меня учить делать наконечники для стрел?

— Нет, Гракх. Лишь поделиться идеей, а стоит она того или нет — решать тебе, — протягиваю ему свёрнутую кору.

Развернув мозолистыми пальцами, вглядывается в изображение. Помощи в разборе чертежа не просит, брови то сдвигаются теснее, то расходятся назад, но высмеивать мои зарисовки не спешит. Или не смешно, или всё-таки что-то в этом есть.

— Сам придумал? — бросил он на меня тяжёлый взгляд.

— Сам, — не моргнув глазом, смотрю в его глаза.

— Ясно, — задумчиво протягивает Гракх. — Против кого наконечник-то задумал?

— Против всех. Если оперение сделать так, чтобы стрела в полёте закручивалась, кажется мне, что такой наконечник рассечёт плоть сильнее, чем обычный, и зверь быстрее ослабеет от потери крови.

Кузнец полностью ушёл в раздумья, не обращая внимания на окружающее, даже палящее солнце и вьющаяся муха не могли отвлечь его от чертежа. Наконец он поднял голову и посмотрел мне в глаза.

— Вроде не врёшь, что сам придумал, да только не ты первый. Есть уже похожие наконечники.

— Разве? Но я никогда у наших таких не видел.

— Коли ты чего не видел, не значит это, что такого и на свете нет. Такие наконечники используют племена, что живут далеко на севере. У них там холодно, еды животным маловато, оттого вырастают они заметно мельче тех, что живут на наших землях. Вот против них такие стрелы хорошо использовать. А против наших... Нет, не подходят они. Пластины копытня или шкуру кабана не пробьют — больно они прочные. Ну разве что лук будет очень мощный. Против матёрого волка тоже вряд ли стодится — мех у них густой, а рассекать его — всё равно что железо. Вот и получается, что такие наконечники только против талбука годятся. И зачем такое ковать?

Досадно. Захотелось сплюнуть, но я сдержался. Надежда увлечь кузнеца своей задумкой, чтобы получить хорошую скидку на наконечники, провалилась. Интересно, что ещё известно оркам? Не хочется раз за разом изобретать ненужный «велосипед».

— Получается, незачем, — узкая ниша применения делала его бесполезным для Разящих Топоров.

— То-то и оно! А придумки не забрасывай! На осеннем празднике походи по торговым рядам да погляди, что у какого клана есть. Может, что ещё изобретёшь — кирка-то на топоре неплохо себя показала.

То же время, клановый кузнец

Отметив, что Аргнак ушёл, Гракх кинул чертёж ближе к хворосту, что использовал для растопки, и слегка улыбнулся. Идеи, как улучшить оружие или другие вещи, время от времени озаряют умы орков. Но происходит это в тех вещах, с которыми они работают. Сам кузнец, например, не раз улучшал методы обработки железа. Но это всё благодаря тому, что он с детства работал в кузнице, переняв всю мудрость поколений предков от своего отца. Однако молодой орк, что ранее так позабавил его своими экспериментами с оружием, опять умудрился удивить его. Да, Аргнаку не хватало знаний, что передавались из поколения в поколение в семье кузнеца, а потому часть придуманного была уже изобретена другими, а часть — бесполезной. Но сам факт изобретения чего-то нового говорил о пытливом уме орка. Топор, что сначала так его повеселил, показал свою эффективность, пробив череп молодого копытня. Многие ли могут похвастаться, что убили такого зверя с одного удара? А вот теперь Аргнак придумал вполне годный наконечник, пусть и ненужный в их племени. Ну, ничего, посмотрит на чужой труд да научится мастеров заранее спрашивать — может, и придумает когда-нибудь ещё что-то стоящее.

Запланированное переделал, с сестрой встретился, теперь пора варить обед — девушек как не было, так и нет. Беру котелок и иду к речке. Солнце припекает всё сильнее. Обожаю жару. Марево чуть размывает далёкие холмы, орчата плещутся в речке. Ага, опять взяли мой плот — Мальрок, брат Бьюкигры, гордо стоит на носу, а десяток орчат отталкиваются шестью от дна, продвигая плот против течения. Ещё пяток плывут за бортом прицепом. Пускай катаются, мне не жалко. Скопление детей никогда не остаётся без надзора пары-другой молодых орчанок, а потому потонуть никто не должен.

Поставив котелок на очаг, подкидываю дров в огонь, на обед нужно будет приготовить тоже что-нибудь простое и сытное, неохота тратить много времени на готовку.

— Привет, Аргнак! — сказала вошедшая в шатёр Бьюкигра.

— Привет, прости, что утром нас не было, — добавила следовавшая за ней по пятам Кайнати. За спиной у неё был перекинут мешок, а в руках — небольшая связка корней оршанника.

— Здравствуйте, красавицы. Не пришли — значит, не могли, — подхожу к ним, забираю поклажу из рук, определяя, что в мешке — зерно.

— Трудно было наметать нужное количество, но теперь пива хватит и Толистану, и Хатгауту. Правда, нам придётся воздержаться, — говорит Кайнати.

— А вы времени зря не теряли. Молодцы! — девушка довольно улыбается, и я целую её в губы.

— Мы встретили Лаурмаку, — говорит Бьюкигра, когда я отрываюсь от Кайнати и обнимаю её. — Она предлагала поделиться с нами секретами своего мастерства, если мы уговорим тебя прийти к ней пораньше.

— Интересно, как она собиралась это демонстрировать? — обнимаю орчанку, приподнимая над полом.

— Ну, она начинала рассказывать интересные вещи...

— После обеда попробуем, как уголь выгребем, — целуемся, задорный блеск глаз, пальчики, поглаживающие мне щёку — хороша, чертовка.

— Кузнец не взял свою долю сейчас, а потому у нас есть возможность сделать свой шатёр. Но я предлагаю заняться им на медном руднике — завтра-послезавтра клан выберет остатки сухостоя, и нам не стоит упускать возможности пережечь как можно больше угля. Плюс нужно раскроить шкуру копытня на охотничьи доспехи, а это дело тоже небыстрое. После, в пути, мы не сможем ничем заниматься, но к моменту перехода доспехи должны быть вчерне готовы, тогда разметим роговые пластины и отдадим их на обработку — хоть часть пути придётся их нести.

— Знаешь, Аргнак, хотелось бы поскорее заселиться в свой шатёр, — задумчиво протянула Бьюкигра, — но мы просто не успеем всё сделать. К тому же мяса почти не осталось, а без угощения, с твоей репутацией, будет как-то... неправильно.

Здесь следует сказать, что образование семьи — это всегда праздник. Лишь когда клан переживает не лучшие времена, свадьба проходит скромно. Конечно, гости приносят с собой угощение, но и со стороны охотника ожидают вклад не менее талбука.

Кайнати уже занялась готовкой, Бьюкигра ей помогала, а я развернул шкуру копытя, прикидывая будущий раскрой. Девушки в процессе подготовки пересказывали немногочисленные новости. Сворачиваю шкуру обратно — сейчас с ней всё равно ничего не сделаю, и с собой на пережог угля её тоже не возмёшь — времени на её обработку всё равно не будет.

Пообедав, выдвигаемся за углём, небольшие облака закрыли солнце, но дождя не будет. Продвигаемся по старице всё дальше, сухостой выбран под ноль, остались только пустые печи и орочы следы. Похоже, завтра нам уже будет не уединиться — ещё немного, и остальные орки придвинутся вплотную к нашей вырубке. Добегаем до места, переводя дух.

— Завтра, похоже, остатки выберут. Предлагаю следующий день посвятить сборам и доспехам, а уголь заберём вечером.

— Хорошо. Тем более что сухостоя после обеда может уже и не быть, — сказала Кайнати, скидывая одежду и проламывая «дверцу» в печке.

— Мы вчера так и не попробовали, что нам Лаурмака посоветовала. А завтра уже и некогда будет! — не отставая от подруги, Бьюкигра быстро избавилась от одежды и начала заполнять корзину углём.

— Я на берег, проверю обстановку.

Интересно, что такого им могла насоветовать весёлая вдова, чего я не знаю? Нового ничего не было, примятая трава от наших вчерашних утех да разрытый пласт глины, что мы пускаем на мыло. А вот и мои перемазанные сажей красавицы. Скидываю охотничий доспех, намереваясь к ним присоединиться, но едва я подошёл ближе, Бьюкигра меня остановила.

— Погоди немного. Мы сейчас, — и принялись танцевать.

Танец всё длился, мне, безусловно, было приятно наблюдать за их движениями — даже больше, чем просто приятно. Пластика обнажённых тел, игривые взгляды и зазывные жесты — выше всяких похвал. Природная грация, подправленная Лаурмакой в нужную сторону, помноженная на женские инстинкты, почти заставляла терять контроль. В конце концов, моё терпение лопнуло. Поднявшись, иду к ним, девушки быстро переглядываются, взгляды становятся ещё более манящими. Сгребая в охапку обеих, закидывая на плечи и несущая к воде — моё терпение лопнуло!

— Сработало! — довольный писк со стороны Бьюкигры.

Так это они нарочно меня мурыжили? Чувствую, мыться мы будем уже в конце. Поворачиваю голову вправо и прикусываю ей бок.

— Ай! — теперь влево — не всё же им кусаться.

Сегодня секс был особенно бурным — прелюдия и провокация удались девушкам на славу, я не сдерживался, как и они. Было что-то в этом первобытно-дикое, когда разум не контролирует действия, но нам это понравилось.

Рублю натасканный сушняк, девушки ломают новый — двигаться после бурного времяпрепровождения не хотелось, но времени на отдых нет. Потом, как закончим с загрузкой, посидим и отдохнём. А пока работа сама разгонит навалившуюся сладкую негу. Замах, миг задержки — и лезвие несётся вниз, готовясь рассечь очередной ствол. Соизмеряю удар, уже приловчился угадывать, сколько сил вкладывать в каждый, в зависимости от толщины перерубаемого сухостоя. Ударишь слабей — придётся бить ещё раз, и хотя рука уже набита так, что лезвие попадает точно в зарубку, лишний удар — это тоже время. Сильнее — и лезвие глубже обычного вопьётся в подложенное бревно — опять трата времени на то, чтобы вытащить его.

Помимо моего топора, воздух доносит стук и других команд орков — завтра тут точно нечего будет ловить. Всё-таки они работают с утра до вечера. Девушки полураздеты, но не боятся обгореть — наша кожа довольно устойчива и к солнечным лучам, и к холодам.

Заполнив старые печи, приступаем к лепке новых. Ходить до речки чуть дальше, но работа не прекращается — пока я хожу за водой, девушки успевают смешать её с землёй и нарастить стенку печи вокруг нарубленного сухостоя. Наконец, с этим покончено. Идём смывать трудовой пот, Бьюкигра с Кайнати идут впереди, привлекая взгляд к упругим ягодицам.

— А чему ещё вас научила Лаурмака? — задаю вопрос, когда мы зашли в воду.

— Больше ничему, — отвечает Кайнати, щёки её потемнели. — Но приглашала ещё заходить.

— Надо будет отблагодарить её за науку.

— Разве тебе нас мало? — откликается Бьюкигра, изгибаясь всем телом.

— А кто у неё уроки брал, а мной расплатиться решил?

— Всё было не так! — от возмущения она даже плеснула руками по воде. — К тому же ты сам не отказывался от её предложения, когда она тебя на танцах соблазняла!

Вообще-то я только обещал подумать. Хотя, кого я обманываю — всё больше склоняюсь к мысли всё-таки посетить её. Будь у нас специфические болезни, шаманы (да и обычные орки) это бы знали. А учитывая, что многие в клане друг другу родня, распространялись бы они как пожар в сухой степи. Или это я себя успокаиваю?

— Ты же не собираешься её третьей женой брать? Тогда всё в порядке.

— А вы, значит, против неё?

— Тебе решать, — отвела взгляд Бьюкигра.

То же время, Бьюкигра.

Хлопотный день, принёсший столько радости, огорчил разговором, свернувшим не туда. Прикусив язык, девушка вновь взглянула на своего избранника и улыбнулась. Не стоит выбивать из него обещания — насколько она успела узнать характер Аргнака, он был очень упрямым. Мог ли он из-за своего упрямства взять в жёны ещё и Лаурмаку? Она не знала, а потому не стала его отговаривать. Советы этой стервы показали свою состоятельность, да и не было в её посещении чего-то особенного, но острый язык, не раз приносивший ей неприятности, опять едва не довёл до беды.

Ответная улыбка подняла настроение, лёд в смотрящих на неё глазах Аргнака подтаял. Бьюкигра отлично помнила тот день, когда ученик шамана изменился. После болезни он стал другим — на первый взгляд, отличия были несущественны — стал решительней, удивив её своими словами. Говорят, болезнь его едва не убила, а такое меняет любого. Но как она смогла вместе со смелостью добавить ума? Или он раньше был раздолбаем, как её младший брат, а смертельная опасность научила его ценить жизнь? Сейчас не узнать, но он привлёк её внимание. Девушка понимала, как сильно ей повезло, что он был влюблён в её подругу, и воспользовалась своим, возможно, последним шансом на создание семьи.

Девушка не стала долго дуться, посмотрев мне в глаза и улыбнувшись. Улыбаюсь в ответ, притягивая её к себе поближе. Вода хорошо освежила натруженное тело, а тема, поднятая девушками, повернула мои мысли в определённое русло. Раз завтра мы вряд ли сможем уединиться, почему бы не повторить наше безумство? Прянув ко мне, Бьюкигра впиается поцелуем мне в губы, после чего чуть прикусывает их зубками. «Опять не позанимались алфавитом» — мелькнула и пропала неуместная мысль. Приподняв её за ягодицы, притянул к себе. Обняв меня руками и ногами, орчанка откинула голову назад и задвигалась, помогая держать темп.

Дыхание её становилось всё резче и тяжелее, постепенно сменяясь вскриками, затем девушка прикусила мне плечо. Кольнуло болью, но я не обратил на это внимание, лишь ускорил темп. Напрягшись, девушка чуть забилась, после чего расслабленно обвисла на моём плече. Кровь побежала по плечу из-под её клычков. Поворачиваюсь к Кайнати. Увидев, что подруга уже всё, та задорно сверкнула глазами и поплыла прочь! Бросать расслабленную девушку посреди реки не стал, взвалив на плечо, быстро выбрался на берег и, разместив свою драгоценную ношу на траве, кинулся догонять беглянку.

Сумела оторваться прилично, но я припустил быстрее, нагоняя её. Метнулась в сторону, я по инерции пронёсся мимо, не успев вовремя затормозить, а она побежала обратно. Развернувшись, бегу за ней, вот она опять вильнула, но я был готов и поймал левой рукой за талию. Повалив её на траву, наваливаюсь сзади. Теперь не вырвешься, беглянка!

Задерживаться не стали, лишь подкрепили силы вяленным мясом и поспешили домой. Некоторые партии старателей ещё продолжали работать, приветствуя нас, когда мы пробежали мимо. Час бега закончился, показалось долгожданное стойбище. Пока девушки уносили уголь по домам, сходил за водой — основной ужин будет в шатре учителя. Выношу шкуру копытня на улицу — в шатре будет сложнее её раскраивать. Толстая и прочная кожа с трудом поддавалась ножу, орчанки тянули её в разные стороны, а я разрезал. Время от времени одна из девушек заходила в шатёр, следя за котлом. Так, с первой деталью справились, Бьюкигра надела меховую «кирасу», креплений на ней пока не было. Поворачивается то одним, то другим боком, поднимая и опуская руки.

— Хорошо сидит, — сказала девушка, скидывая деталь доспеха и вновь включаясь в раскройку шкуры.

Провозились до темноты, но успели вырезать все детали. Конечно, это даже не полдела — предстояло ещё сшить их между собой, прикрепить застёжки, разметить места крепления броневых элементов из роговых пластин и полос кожи. Но начало положено. Свернув оставшуюся шкуру и подобрав обрезки, расходимся по домам — Бьюкигра захватила и мой комплект, пообещав заняться им завтра.

Утром проснулся раньше обычного — масса дел, что вечером выкинул из головы, под утро вернулась обратно, не давая спокойно лежать.

— Уже проснулся? — поприветствовал меня Хатгаут.

— Да, забот много, а лёжа я их не решу. Может, начнём занятия, раз за травмами нам идти не надо? Или до завтрака лучше не заниматься? — задаю резонный вопрос, всё же раньше до еды мы не учились.

— Выпей отвару да заешь куском лепёшки. Без завтрака лучше долго не ходить, потому мы и не отправлялись за травами, не поев. Ты же не отправишься на охоту голодным?

Теперь понятно, к тому же соблюдаемый режим дня способствует лучшему обучению. Воспользовавшись советом, устраиваю лёгкий перекус, а Хатгаут в это время достаёт ларец с образцами камней. Было ещё темно, огонь в очаге едва разгонял мрак в шатре, а потому я зажёл две жировых лампы, благо после добычи копытня жира было много. Камни оказались разных форм и цветов, от снежно-белого до тёмно-фиолетового, многие несли в себе включения других пород. Полосатые, в крапинку, были и полностью прозрачные. Да уж, и как мне запомнить всё это многообразие?

— Глаза разбегаются, ученик? — усмехнулся старый шаман. Руки его ловко расставляли образцы в ряд, а я потянулся за пергаментом и писчими принадлежностями — память у меня крепкая, но запись лучше сохранит информацию.

— Прежде чем начнём заучивать названия, расскажу главное, — подняв полупрозрачную кристаллическую друзу, учитель протянул её мне.

— Если встретишь то, что мы не учили, но оно будет достаточно ровным, бери без раздумий, такие камни дренеи ценят.

— То есть если есть чёткие грани — можно брать, независимо от цвета?

— Да. А теперь обрати внимание на этот чёрный круглый камень. Чаще всего он встречается в руслах рек и ручьёв, реже в озёрах. Обрати внимание на вес — он тяжелее остальных. Если его бросить в огонь, можно будет выплавить из него железо. Но камни с рудника дренеи не принимают.

Учёба была интересной, но бессистемной. Или просто я не понимал порядок, в котором мы проходили камни. Названия мне ничего не говорили, что, впрочем, и неудивительно — с Земли я помнил только драгоценные, да и то различая их больше по цвету, чем по-настоящему в них разбираясь. Встречались нужные минералы в основном в поймах рек, но часть, благодаря помощи духов, шаманы собирали и по пути. Мне пока этот метод не подходит. Записывал вслед за неспешной речью учителя, не боясь переспрашивать и уточнять места наибольшей вероятности их находки — если не ошибаюсь, многие также находятся на отмеченных мною магических линиях.

Проще всего было с друзьями — проверять, годятся ли они для обмена, не было необходимости. Надо будет потом записи классифицировать, чтобы легче было запомнить. Или не тратить зря времени? До осеннего праздника придётся носить учителю на проверку, а там — видно будет. Пришло время готовки завтрака, на сей раз пришла одна Кайнати.

— На сегодня хватит, — сказал Хатгаут. — Завтра клан отправляется к медному руднику, приготовься к переезду, раздай лишнее, что не унесёшь, или с носильщиками договорись, — кивнул учитель на свёртки талбучьих шкур и мясо копытня.

— Хорошо, мы разберёмся с этим. А где Бьюкигра? — обращаюсь я к девушке.

— Она пока занята, но после завтрака придёт.

— Подождём.

— А вот и я, — сказала Бьюкигра, несущая за спиной наши выкройки. — Я обработала края, но сшивать пока не стала. Лучше это делать по фигуре.

— Ты уже завтракала?

— Да. Приступим?

— Идёмте на улицу. Там больше места и света.

А ещё там есть зрители, а я заметил, как приятно было девушкам внимание окружающих, когда они раскраивали статусную шкуру. Работа спорилась, время от времени заходили попить — сегодня на небе не было ни облачка, и солнце палило нещадно.

Провозились до самого обеда, доспехи ещё не сшиты, зато все части подогнаны и принайтованы на временные ремешки. Пришла пора делать заказ на обработку роговых пластин. Захватив их, идём к главному шатру. Вождь оказался на месте, но нам его аудиенция не нужна, и я обратился к дежурившей Гругаве.

— Я пришёл сделать заказ на раскройку и обработку пластин копытня.

— Кайрилса уже рассказала о цене?

— Да, когда я заносил положенную долю.

— Хорошо, тогда начнём примерку.

Позвав сына на помощь, стала записывать и рисовать углём будущие детали прямо на роговых пластинах. Похоже, заказ будут делать не просто родственники, а семья вождя. Впрочем, уважаю такой подход — всё в семью.

— А куда пойдут обрезки с деталей? — задаю вопрос Гругаве, и это отнюдь не крохоборство.

— Мастер оставит их для практики ученикам.

— Требую половину обратно.

— Как скажешь, — не стала спорить жена вождя.

Мне практика в обработке тоже не повредит, да и найдём куда пристроить лишний материал — в хозяйстве всё пригодится.

— У вождя много родственников, есть и подопечные, — привлёк к себе внимание Гругавы. — Я бы хотел нанять часть для переноски своих вещей.

— Сколько и кого? — спросила орчанка, доставая писчие принадлежности.

— Сколько — не знаю. Нужно перенести талбучьи шкуры до следующей стоянки. Оплата — мясом копытня.

— Завтра с утра подойдут, приготовь их к транспортировке.

— Буду ждать.

Договорившись о помощи в переходе и закончив разметку пластин, идём обратно.

То же время, Кайнати.

Отпроситься с утра к Аргнаку не составило труда. Первые страхи давно миновали, совместная охота прошла отлично, а скоро будет готов и шатёр. Тогда они смогут проводить больше времени. Мысль о собственном жилье дополнилась образами и картинками, как она будет обустраиваться в нём. Трофеев у Аргнака ещё немного, но они отлично будут смотреться над входом. Или лучше на стене, внутри, напротив входа? Нужно будет разместить и посмотреть, как будет лучше. Была мысль уговорить семью сделать часть нового шатра из шкуры копытня, но, подумав, сама отказалась. Шкура, конечно, хороша, но для жилья избыточно тяжёлая.

Девушка поправила доспех на подруге и начала подгонять рукав, размечая отверстия под кожаный ремешок, чтобы скрепить их вместе. Раскройка позади, теперь осталась самая ответственная работа — соединить все детали. Потянувшись, бросила взгляд на жениха, увязывавшего талбучьи шкуры в тюки — завтра они отправятся в путь, а сегодня вечером заберут последний уголь. Жалко, что там будет много народа, ведь они могли бы снова... Щёки её потемнели от прилива крови, а в животе появилось приятное тянущее чувство. Мысли переключились на их отношения, Лаурмаку, приглашавшую ещё заходить. Советы весёлой вдовы пригодились, а шатёр её был уютно обставлен — некоторые украшения надо бы скопировать, переработав узоры по-своему.

Провозились до самого вечера, день, полный забот, пролетел незаметно. После ужина сходили за углём, девушки ополоснулись, но повторить вчерашнее не получилось — вокруг было полно орков. Остаток вечера доводили доспехи до ума и нарезали кожаные пластины для дополнительного усиления. Осталось их подсушить у костра, как ранее советовал Хатгаут.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340943>